

Хоружая Светлана Владимировна, Салчинкина Ангелина Ростиславовна

### **АРХАИЗАЦИЯ И ДЕГРАДАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Статья раскрывает взаимосвязь процессов социокультурной деградации и архаизации в период социокультурного кризиса. Деградация и архаизация являются двумя взаимосвязанными процессами, определяющими трансформации, происходящие с отдельными индивидами и всем обществом. Рассматриваются основные характеристики социокультурной деградации, при этом сущность социокультурной деградации трактуется как взаимодействие "социального" и "культурного". Акцентируется внимание на процессах архаизации и деградации в "логосфере" современной культуры.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/5/54.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/5/54.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/5/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/5/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 008

**Философские науки**

*Статья раскрывает взаимосвязь процессов социокультурной деградации и архаизации в период социокультурного кризиса. Деградация и архаизация являются двумя взаимосвязанными процессами, определяющими трансформации, происходящие с отдельными индивидами и всем обществом. Рассматриваются основные характеристики социокультурной деградации, при этом сущность социокультурной деградации трактуется как взаимодействие «социального» и «культурного». Акцентируется внимание на процессах архаизации и деградации в «логосфере» современной культуры.*

**Ключевые слова и фразы:** варваризация; архаизация; социокультурная деградация; деградационные процессы; «логосфера».

**Хоружая Светлана Владимировна**, д. филос. н., доцент

**Салчинкина Ангелина Ростиславовна**, к.и.н.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

svetlanakhoruzhaya@mail.ru; eclipsis@yandex.ru

### АРХАИЗАЦИЯ И ДЕГРАДАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Личность и социум в кризисные, переходные периоды своего существования генерируют не только инновационные идеи, но и возвращаются к старым, оставшимся, казалось бы, в глубокой древности, формам социокультурного бытия. Данный процесс, который Й. Хейзинга назвал «варваризацией», современными культурологами обозначается как архаизация.

«Архаизация – результат следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих сегодня возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. Архаизация выступает как форма регресса, в которой программы деятельности носят специфический для догосударственного общества характер, связанный с доосевой культурой, с господством чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей кругозор ограничивался лично знакомыми членами локального сообщества, не знавшими развития как культурной ценности» [1, с. 89].

Вопросам архаизации в социокультурном пространстве в последние десятилетия были посвящены работы А. С. Ахиезера [1], Е. А. Ревуцкой [3], В. М. Хачатурян [4] и др. Цель настоящей статьи – показать действие процесса архаизации в транзитивном российском обществе, в том числе и на примере деградации «логосферы» российской культуры.

Прежде всего, необходимо отметить, что деградация и архаизация являются двумя взаимосвязанными процессами, отражающими определенные этапы развития социокультурного кризиса. Первый предполагает утрату устоявшихся поведенческих норм, системы духовных ценностей и смыслов, которые были приняты большинством членов данного общества. Деградация происходит в двух уровнях социальной действительности. На первом уровне наблюдается понижение социального статуса человека, его места в системе социальных отношений, связанных с потерей работы, заточением в тюрьму или вынужденной миграцией и т.п. На втором уровне деградация выражается в так называемом «понижении духа», связанном с девальвацией системы ценностей, смысла собственного существования. Все это отражается на формах внешнего поведения отдельного индивида, коллектива людей, всего социума в целом. Эти процессы неразрывно связаны, обуславливают и усиливают друг друга, представляя, таким образом, две стороны единого процесса.

Сущность социокультурной деградации понимается нами как целостное явление, двудеинный процесс, в котором взаимодействуют «социальное» и «культурное». Если понижается уровень сложности и развитости определенной социальной системы, как и её отдельных элементов, но не как результат действия «чужеродных» культуре сил, то следует говорить об опосредованном проявлении примитивизации и энтропии культурных форм. Социокультурная деградация имеет определенное ценностно-смысловое направление развития, которое не может быть замкнуто в сфере собственно культуры. Социальная и культурная системы взаимосвязаны, поэтому процессы их дифференциации или интеграции являются фактом «социокультурного гомоморфизма» (О. И. Генисаретский).

История показывает, что при деградационных процессах возникают различные формы взаимодействия социального и культурного. И если в одних ситуациях главенствуют социальные явления, то в других приоритетными становятся такие взаимопревращения культурных феноменов, которые способствуют изменению в худшую сторону статуса человека, понижению его в социальной системе связей, потере моральных установок и норм, возникновению уже на уровне общества застоя во всех сферах жизни, расширению влияния маргинальных форм культуры и архаизации как предельной формы деградации общества и культуры.

В чем же выражается социокультурная деградация отдельного человека? Во-первых, происходит отказ личности от принятия норм общества, что ведет к неразрешимому конфликту между нормами общества и личностными нормами. Но в условиях аномии культурных установок современного социума невозможно сравнение этих двух уровней. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемым является сравнительный подход, фиксирующий различие между ранее принятой данной личностью системой установок, норм, ценностей и её утратой или заменой новой, более примитивной.

Во-вторых, устанавливается зависимость между материальным и нравственным в жизни индивида и общества, которая имеет верхнюю и нижнюю границы. В рамках этих границ изменение материального положения, как правило, не влечет за собой кардинального изменения духовных установок.

Третья группа признаков характеризует зависимость между потенциальными возможностями личности и уровнем их реализации в жизненном процессе. Угасание физических и психических способностей индивида представляет собой четвертую группу признаков деградирующего сознания.

Таким образом, понятие социокультурной деградации включает в себя двусторонний процесс, при котором «социальное», подвергаясь деструкции и энтропии, сочетается с примитивизацией, разрушением «культурного», что находит выражение в предельной форме деградации общества и культуры – архаизации.

Важнейшей особенностью деградирующего, а затем и архаизированного сознания становится его принципиальная неосознаваемость процессов, происходящих с индивидом. Это характерно для сознания не только люмпенов, но и личностей с высоко рефлексивными способностями. В качестве примера можно отметить «отрезвление» части русской интеллигенции, так называемых «веховцев», на краю социальных и моральных потрясений. «В условиях кризисного и деградирующего общества преуспевают, как правило, люди, обладающие архаической психической конституцией. Они добиваются успеха вследствие своей нравственной “толстокожести”, моральной ущербности, отсутствия устойчивой этико-психологической структуры личности. Они исповедуют принципы “ситуативной этики”, где добро и зло легко меняются местами в зависимости от их представлений о выгоде для себя. Другое дело – люди, обладающие высокой морально-психической конституцией, содержащей глубокие и наиболее существенные культурные пласты, индивидуальное наследие прошлых эпох. Они не способны к откровенной социокультурной редукции своей нравственной природы, человеческая развитость в данном случае осуществляет себя в качестве прирожденного свойства индивида, через которое он переступить не может» [6, с. 86-87]. Отсюда следует, что для индивида деградационные процессы в его внутреннем духовном мире, характеризующиеся психологической и ценностно-ориентационной архаизацией, носят зашифрованный для него самый характер.

Процессы социокультурной деградации и архаизации находят свое отражение в «логосфере» российской культуры. Термин «логосфера», введенный в научный оборот французским структуралистом Р. Бартом, включает в себя, кроме языка как средства общения, еще и все формы «вербального мышления», когда мысли облачаются в слова. Центральным элементом «логосферы» является литературный или нормативный язык. Именно нормативный язык определяет основное содержание коммуникативного пространства культуры, так как именно он транслирует общезначимые смыслы и очерчивает границы культуры, объединяющей людей одного народа. В «логосфере» особое место занимают и культурно-значимые слова, которые имеют определяющее значение для данной социокультурной общности, так как обозначают своеобразие жизненного уклада, системы ценностей и менталитета определенного народа. Вся культурно-значимая информация сохраняется, передается и изменяется через эти культурно-значимые слова, они же осуществляют индивидуализацию общенациональных концептов культуры.

В годы кризиса деградационные и архаизированные процессы находили свое отражение в «логосфере» российской культуры. Лексика деклассированных элементов, таких как преступники, бродяги, босьяки, беспризорники, нищие и прочие, вторгалась в «логосферу» в периоды переломных исторических событий, таких как, например, мировые войны, революции 1917 г., гражданская война и т.п. Формы архаики, сохранившиеся в уголовном мире с его культом насилия и оружия, презрения к труду, своеобразной преданности «вожаку», в мирное время находившиеся на периферии социокультурного мира, во времена социальных потрясений распространяются во всем социуме, где люди «архаической конституции» добиваются материального или общественного успеха. «Архаизация смыслов культуры в коммуникативном пространстве кризисного российского общества связана с определением человека, прежде всего, в коммерческой сфере как сугубо физического индивида, целью жизни которого является удовлетворение естественных потребностей. “Логосфера” в этих условиях приобретает сниженный, приземленный и агрессивный характер» [5, с. 111-112].

После распада советской системы в «логосфере» новой российской культуры произошли серьезные изменения. «Осторожно-чистую, сверхправильную речь времен тоталитаризма» [2, с. 120] сменил свободный язык нового времени. Языковую либерализацию возглавили средства массовой информации, которые освободились от цензуры и подхватили речевые новшества, с удовольствием изобретая при этом свои собственные. Современные исследования среди главных особенностей языка СМИ называют: излишнее использование слов иностранного происхождения, негативное воздействие рекламы, использование ненормативной лексики малых социальных групп, демагогию в языке, метафоризацию, создание специфической метафорической картины мира.

Конечно, это только одна из сторон формирования коммуникативного пространства современной российской культуры. Существует и другая модель использования языковых средств, которая направлена на усовершенствование речевой культуры. Эта модель стремится к реалистичному отображению действительности, предполагает воспитательную функцию подачи материала. Обществу необходимо осознать, что «жаргонизация», «вульгаризация», «варваризация» языка – не безобидная языковая игра, а опасная тенденция формирования нового культурного кода – культурного кода архаизирующегося социума.

#### *Список источников*

1. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 89-101.
2. Костомаров В. Г. *Языковой вкус эпохи*. СПб., 1999. 320 с.
3. Ревуцкая Е. А. Архаизация в российском социокультурном процессе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. 2. С. 150-153.

4. Хачатурян В. М. Феномен архаики в культурной динамике: автореф. дисс. ... д. культурологии. М., 2011. 49 с.
5. Хоружая С. В. Кризисная динамика смыслов культуры // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 108-114.
6. Хоружая С. В. Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки. 2013. № 6. С. 86-90.

#### ARCHAIZATION AND DEGRADATION IN SOCIOCULTURAL SPACE

**Khoruzhaya Svetlana Vladimirovna**, Doctor in Philosophy, Associate Professor  
**Salchinkina Angelina Rostislavovna**, Ph. D. in History  
Kuban State Agrarian University in Krasnodar  
svetlanakhoruzhaya@mail.ru; eclipsis@yandex.ru

The article reveals relationship between the processes of sociocultural degradation and archaization in the period of the sociocultural crisis. Degradation and archaization are two interrelated processes that determine transformations, which happen to individuals and the whole society. The main characteristics of sociocultural degradation are considered, while the essence of sociocultural degradation is interpreted as interaction of "social" and "cultural". Attention is focused on the processes of archaization and degradation in the "logosphere" of modern culture.

*Key words and phrases:* barbarization; archaization; sociocultural degradation; degradation processes; "logosphere".

УДК 1

**Философские науки**

*В статье рассматривается роль социально-организующего и самоуправленческого начал в менталитете русского народа как проявления противоречивого единства его авторитарных и демократических устремлений. Показана историческая подоплёка, детерминировавшая формирование патерналистской модели властных подвластных отношений. Перманентные угрозы национальной безопасности, природно-климатические, экономические и социально-политические факторы обусловили абсолютизацию роли государства и дисбаланс организующего и самоуправленческого начал в нормативно-ценностной матрице народа.*

*Ключевые слова и фразы:* государство; народ; авторитарная модель управления; самоуправление; менталитет; община; социальная организация; противоречивое единство.

**Цигвинцева Галина Леонтьевна**, к. филос. н., доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковский  
cigvinceva@yandex.ru

#### СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗУЮЩЕЕ И САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЕ НАЧАЛА В МЕНТАЛИТЕТЕ РУССКОГО НАРОДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОГО ЕДИНСТВА ЕГО АВТОРИТАРНЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ

Любая социальная система испытывает, с одной стороны, необходимость сохранить *status quo*, а с другой стороны, – потребность в саморазвитии. В обществе, априори являющемся сложноорганизованной системой, социально-организующее начало – это государство, а условно дезорганизующее – самоуправленческие тенденции в жизнедеятельности народа.

Баланс дезорганизующего и организующего начал является гарантом стабильного развития социальной системы. Для России, однако, в силу противоречивого единства социально-организующего и самоуправленческого начал в менталитете народа, детерминированных, в свою очередь, специфическими условиями природно-климатического и геополитического развития, этот баланс всегда являлся труднодостижимым.

Безусловно, государство, имеющее в арсенале социально структурированные средства реализации властных полномочий, оказало большое влияние на менталитет народа. Авторитарная модель управления, обусловленная геополитическим и природно-климатическими факторами, исключала корректировку со стороны самоуправляющихся единиц (общин), которые не играли серьёзной роли в организации и функционировании властных структур. Способность к самоорганизации, имеющаяся у самоуправляющихся единиц, распространялась только на их внутренне устройство и никоим образом не была востребована государством. Скорее наоборот, потребительское отношение власти к корпоративным сообществам препятствовало формированию диалоговой модели поведения в их взаимодействии. Вместе с тем, государство, на макроуровне взвалившее на свои плечи решение проблемы упорядоченности социальных отношений и устойчивости всей социальной системы, создало условия для вживления в ценностно-нормативную матрицу народа патерналистской схемы взаимоотношений и значимости социально-организующего начала. Верховная власть в России, со слов К. Д. Кавелина, «...остаётся неподвижной и несокрушимой в русской жизни в течение столетий, несмотря на внутренние потрясения и внешние замешательства» [3, с. 221].

Вечевой идеал общественного устройства, двойственный по своей природе, обусловил особенности внутреннего строя славянской души. А. С. Ахизер пишет: «В самом общем виде для традиционного идеала характерен синкретизм, преобладание ценности абсолютного, неизменного, приоритет структуры над функцией... преобладание монолога, инверсионных форм логики, постоянное стремление через партиципацию